

Олимпиада студентов и выпускников «Высшая лига» – 2021 г.

Методические рекомендации и демонстрационная версия заключительного этапа по направлению

«110. Культурология»

Треки:

«Восток и Запад: история культурных и интеллектуальных трансферов» **Код – 110.1**

«Мусульманские миры в России» **Код – 110.2**

«Прикладная культурология» **Код – 110.3**

Общая информация о направлении

Олимпиада по направлению «Культурология» ориентирована на поиск талантливых и проактивных студентов, способных продемонстрировать глубокое понимание культурно-социальных проблем современности на глобальном, национальном и локальном уровне, а также стремление применить свои знания в практической сфере – в государственной или корпоративной культурной политике.

Тематика заданий

Темы заданий ограничены междисциплинарным полем, которое сегодня принято называть науками о культуре (cultural studies). В инвариантной части задания будет предложена одна из наиболее актуальных и обсуждаемых в научном культурологическом сообществе в последние годы тем. С данной темой в той или иной степени должны быть знакомы профессиональные культурологи вне зависимости от их специализации.

Информация о первом (отборочном) этапе

Продолжительность состязания – до 30 минут.

Задание первого (отборочного) этапа включает 10 тестовых вопросов на русском языке с автоматической проверкой ответов. Правильный ответ на каждый вопрос оценивается в 10 баллов. В сумме участник может набрать 100 баллов.

Информация о втором (заключительном) этапе

Продолжительность состязания – **180 минут**.

Задания второго (заключительного) этапа состоят из **инвариантной** и **вариативной** частей. Задания инвариантной части предлагаются всем участникам по направлению, а каждому заданию вариативной части соответствует определенный трек – один или несколько. Из заданий вариативной части участник может выбрать любые задания, которые он хочет и может выполнить.

В **инвариантной** части участнику предлагается написать аннотацию научной статьи или ее фрагмента. Язык аннотации – русский, а предлагаемой статьи – английский.

Объем аннотации – 1-1,5 тыс. знаков с пробелами.

Максимальная оценка за аннотацию – **45 баллов**.

Пример статьи:

Seven types of forgetting

PAUL CONNERTON, University of Cambridge

Forgetting is not a unitary phenomenon. It might be helpful, then, to try to disentangle the different meanings that cluster together under this single term. I suggest that we can distinguish at least seven types.

1 REPRESSIVE ERASURE

Forgetting as *repressive erasure* appears in its most brutal form, of course, in the history of totalitarian regimes, where, as in Milan Kundera's often quoted words, 'the struggle of man against power is the struggle of memory against forgetting'. But it long predates totalitarianism. As the condemnation of memory (*damnatio memoriae*), it was inscribed in Roman criminal and constitutional law as a punishment applied to rulers and other powerful persons who at their death or after a revolution were declared to be 'enemies of the state': images of them were destroyed, statues of them were razed to the ground, and their names were removed from inscriptions, with the explicit purpose of casting all memory of them into oblivion (Meier, 1996). The French Revolution sought to eliminate all remnants of the *ancien régime* in a similar way: monarchical titles and titles of nobility were abolished; the polite forms of address, 'Monsieur', 'Madame' and 'Mademoiselle' were eliminated; the polite distinction between the two forms of the second person, 'vous' (formal) and 'tu' (informal) was supposed to be forgotten; and the names of the historical provinces of France – Burgundy, Provence, and so on – were consigned to oblivion (Bertrand, 1975). [...]

2 PRESCRIPTIVE FORGETTING

What might be called *prescriptive forgetting* is distinct from this. Like erasure, it is precipitated by an act of state, but it differs from erasure because it is believed to be in the interests of all parties to the previous dispute and because it can therefore be acknowledged publicly. [...]

The Ancient Greeks provide us with a prototype of this kind of forgetting. They were acutely aware of the dangers intrinsic to remembering past wrongs because they well knew the endless chains of vendetta revenge to which this so often led. And since the memory of past misdeeds threatened to sow division in the whole community and could lead to civil war, they saw that not only those who were directly threatened by motives of revenge but all those who wanted to live peacefully together in the polis had a stake in not remembering. This thought was famously expressed in 403BC. In that year, the Athenian democrats, after having suffered defeat at the hands of the dictatorship, re-entered the city of Athens and proclaimed a general reconciliation. Their decree contained an explicit interdiction: it was forbidden to remember all the crimes and wrongdoing perpetrated during the immediately preceding period of civil strife. This interdict was to apply to all Athenians, to democrats, to oligarchs and to all those who had remained in the city as non-combatants during the period of the dictatorship.

Whether at the resolution of civil conflict or after international conflict, the formulation of peace terms has frequently contained an explicit expression of the wish that past actions should not be just forgiven but forgotten. [...]

3 FORGETTING THAT IS CONSTITUTIVE IN THE FORMATION OF A NEW IDENTITY

The practice of prescriptive forgetting suggests that we should entertain doubts about our deeply held conviction that forgetting involves a loss. This conviction is found in our European and American background, even if it may not be held more widely. But could not forgetting be a

gain, as the case of prescriptive forgetting implies, as well as, or perhaps more than, a loss? This certainly appears to apply to a third type of forgetting, *which is constitutive in the formation of a new identity*. The emphasis here is not so much on the loss entailed in being unable to retain certain things as rather on the gain that accrues to those who know how to discard memories that serve no practicable purpose in the management of one's current identity and ongoing purposes. Forgetting then becomes part of the process by which newly shared memories are constructed because a new set of memories are frequently accompanied by a set of tacitly shared silences. [...]

What is allowed to be forgotten provides living space for present projects. [...]

4 STRUCTURAL AMNESIA

A further type of forgetting, *structural amnesia*, was identified by John Barnes (1947) in his study of genealogies. By this he meant that a person tends to remember only those links in his or her pedigree that are socially important. Thus in the genealogies of the strongly patrilineal British peerage, as in those of the Nuer and Tallensi, the ascending male lines are far more memorable than the associated female lines; the names of ancestors who do not give their names to units within the lineage structure tend to be forgotten. Among the Lamba, on the other hand, the matrilineal line of descent is more important than the patrilineal; accordingly, the ascending female lines could be traced for three to five generations, whereas the ascending male lines could be traced back for only one or two generations. [...]

5 FORGETTING AS ANNULMENT

If structural amnesia results from a deficit of information, forgetting as *annulment* flows from a surfeit of information. Nietzsche gave famous expression to the cultural nausea of this surfeit in *The Use and Abuse of History* when he directed his polemic against historical writing, more particularly against that kind that he called antiquarian historical scholarship, under the weight of whose remembrance the elementary ability to live and act, as he saw it, was crushed and withered. In the excess of this historical consciousness he saw nothing more than 'the repugnant spectacle of a blind lust for collecting, of a restless gathering up of everything that once was' so that 'man envelops himself in an odour of decay' (Nietzsche, 1957). [...]

6 FORGETTING AS PLANNED OBSOLESCENCE

Yet another type of forgetting flows from the *planned obsolescence* built into the capitalist system of consumption. Given the limits to the turnover time of material goods, capitalists have turned their attention from the production of goods to the production of services. Most goods, not by accident known as consumer durables – knives and forks, automobiles and washing machines – have a substantial lifetime. Services – going to a rock concert or movie – have a far shorter lifetime. With this shift to the provision of services, the turnover time of capital is accelerated. The evolution of a product from its first design and development to its eventual obsolescence – a time span referred to in marketing as the 'product life cycle' – becomes shorter. Long-term planning becomes less important, the facility to exploit market fashions more crucial. Time control focuses more on consumer desire than on work discipline. Under the control of industrial working time, people were needed who aspired to the condition of well-oiled machines. Now they are needed to aspire to the condition of omnivorous children. [...]

7 FORGETTING AS HUMILIATED SILENCE

There is a seventh type of forgetting in which, though an element of political expediency may play a significant role, this is not the primary or defining characteristic. This type of forgetting is certainly not solely, and may in large part be not at all, a matter of overt activity on the part of a state apparatus. It is manifest in a widespread pattern of behaviour in civil society, and it is

covert, unmarked and unacknowledged. Its most salient feature is a *humiliated silence*. Perhaps it is paradoxical to speak of such a condition as evidence for a form of forgetting, because occasions of humiliation are so difficult to forget; it is often easier to forget physical pain than to forget humiliation. Yet few things are more eloquent than a massive silence. And in the collusive silence brought on by a particular kind of collective shame there is detectable both a desire to forget and sometimes the actual effect of forgetting. [...]

The different types of forgetting I have just passed in review have different agents as well as different functions and values.

This taxonomy makes no claim to comprehensiveness and is offered as an invitation to think of further types; and if I stop at seven, that is in part because of the magic sometimes thought to attach to that number.

В **вариативной** части по треку «110.1. Восток и Запад: история культурных и интеллектуальных трансферов» предлагается выбрать одну из предложенных цитат и написать эссе, в котором раскрывается исторический и возможный актуальный смысл приведенного высказывания (язык основного текста – русский, язык аннотации – английский, немецкий или польский по выбору автора):

Методические рекомендации

Эссе представляет собой самостоятельную работу, содержащую обоснованное и развернутое изложение тезисов автора по выбранной теме. В нем автор должен продемонстрировать знание различных аспектов исторического прошлого, культуры, идентичностей и современной специфики Центральной и Восточной Европы, а также умение применять эти знания при интерпретации конкретного текста.

Задание выполняется очно. При написании эссе не разрешается пользоваться каким-либо мобильными устройствами (включая калькулятор), словарями и какой-либо иной справочной литературой. Объем эссе не является фиксированным – он определяется временем на выполнение задания, сложностью темы и индивидуальной стилистикой участника олимпиады. Эссе должно быть написано разборчиво. При написании эссе необходимо указывать источники идей, если они не принадлежат автору эссе. Учитывая аудиторный характер работы, это указание может иметь сокращенный характер (автор, название книги).

В **вариативной** части по треку «110.2. Мусульманские миры в России» предлагается выполнить одно из двух альтернативных заданий, заключающихся в анализе источников двух разных типов – нарративного и визуального – и относящихся к разным историческим периодам. К каждому заданию предложены конкретные вопросы, которыми и следует руководствоваться при анализе источника. Источники отвечают проблематике рекомендуемой специальной литературы по направлению программы.

Объем ответа на задание 1 (анализ нарративного источника) не должен превышать 4–5 страниц письменного текста (120-150 строк) на листе формата А4. Объем ответа на задание 2 (анализ визуального источника) – не более 30-40 строк письменного текста (1 – 1, 5 страницы) на листе формата А4. Максимальная оценка за выполнение одного из заданий – 55 баллов. Абитуриент, основываясь на знании рекомендованной научной литературы, должен продемонстрировать способность логически и аргументировано обосновать свою позицию, увидеть анализируемый материал в широком историко-культурном контексте и критически оценить его детали на фоне целого.

Методические рекомендации

Олимпиадные задания по треку «Мусульманские миры в России (история и культура)» обусловлены концепцией и дисциплинарными задачами этой программы. Она адресована бакалаврам и специалистам, имеющим высшее образование в области гуманитарных и социальных наук со знанием русского и английского языков. Предварительное востоковедное образование не обязательно. Поэтому при выполнении заданий абитуриент должен продемонстрировать, прежде всего, прочное образование в области гуманитарных и/или социальных наук и ориентацию в их современной проблематике и аналитических подходах, знание всемирной и российской истории и литературы, понимание проблем культурной истории. Вместе с тем, чтение рекомендованной специальной литературы по истории мусульманских сообществ в России, рассматривающей разные аспекты их взаимодействий с государственной властью и обществом, творческое осмысление этой

литературы и ее использование при выполнении заданий несомненно поможет абитуриенту правильно ответить на вопросы. Способность освоить эту литературу, в сочетании с общегуманитарной грамотностью и умением демонстрировать свои знания, четко формулировать мысли, критически осмысливать прочитанное в широком проблемном контексте и анализировать источники разных типов, как раз и оценивается в предлагаемых олимпиадных заданиях. Соответствующие навыки будут совершенствоваться у магистранта и в процессе учебы. Знание исламских реалий на данном этапе необязательно, но является преимуществом. Вместе с тем, мы считаем более *важным*, чтобы абитуриент был способен увидеть анализируемый материал в широком историко-культурном контексте и умел критически оценить его детали на фоне целого, чем чтобы он демонстрировал безошибочное знание «голых» фактологических подробностей. Приветствуется опора на Ваше знание научной литературы и умение ссылаться на мнения конкретных ученых при аргументации своей позиции в ответах на вопросы олимпиады.

В **вариативной** части по треку «110.03. Прикладная культурология» предлагается выбрать одну из тем или предложенных цитат и написать эссе, в котором раскрывается возможный актуальный смысл приведенного высказывания или заданной темы.

Демонстрационный вариант второго (заключительного) этапа

По треку «110.1. Восток и Запад: история культурных и интеллектуальных трансферов»

«Общественный престиж восточноевропейской национальной интеллигенции по сравнению с западноевропейской был гораздо ниже, а ее прошлое, традиции и политическая культура гораздо скромнее, но в то же время ее роль и ответственность с точки зрения национального бытия были гораздо более весомыми. Особое значение в восточноевропейских странах приобрела деятельность представителей различных гуманитарных профессий – писателей, лингвистов, историков, священников, учителей, этнографов, занимавшихся изучением, культивированием всех тех своеобразных, характерных моментов, которые, которые олицетворяли национальную общность. Поэтому здесь культура приобрела чрезвычайно большую роль, однако это означало не столько расцвет культуры, сколько ее *политизацию*. Поскольку эти государства не имели исторической преемственности в ее западноевропейском понимании, то на национальную интеллигенцию легла задача выявления и сохранения свойственного этим новым или возрождающимся нациям языкового, этнического своеобразия, а также доказательства того, что эти «новые» этносы, несмотря на неполноценность их национальной жизни, обладают – что было на самом деле – более глубокими корнями и являются более жизнеспособными, чем существующие династические государства» (Иштван Бибо).

«Во второй половине 80-х годов XX века М.Кундера, Д.Конрад, Ч.Милош и другие интеллигенты-диссиденты создали миф о «центральноевропейской» идентичности. Естественно, я восхищался каждым их словом, потому что в итоге они говорили о десоветизации региона, свободе, нашей принадлежности, о том, что части единого целого неизбежно срастутся. Был в это мечте некий невысказанный мессианизм: нам, центральноевропейцам, надлежит привести в единое западное сообщество все народы, нации, страны и государства этого посттоталитарного пространства. Эта метафора со временем несколько поизносилась. [...]

Поэтому я и подумал: «Не лучше ли вместо центральноевропейца стать персом?» «Но как становятся персами?» - задался я вопросом вслед за Монтескье. «Перс» - это такой сторонний, но посвященный наблюдатель, одновременно ин- и аутсайдер, знающий данную среду не хуже ее создателя и преобразователя, однако размышляющий о ней понятиями иной среды. Он далек от того, чтобы огульно критиковать или безоговорочно принимать все видимое, не находится в «пограничной» ситуации, требующей выбора определенной принадлежности, он просто живет в каком-то месте, к которому, видимо, больше тяготеет, и при этом наблюдает, чем может повлиять одна человеческая среда на развитие самосознания в другой. «Персиянство» - это в принципе естественное свойство билингвизма, проявляющееся при попытке выработки идентичности» (Петер Крастев).

«Судьба Литвы – это наша с тобой судьба. Мы хотим, чтобы она была нормальным, процветающим, необходимым и полезным всему миру, гуманным государством, а не изолированным, заштатным, озлобившимся захолустьем, лелеющим «самовитые ценности» (а на деле – закрытость и возмутительную отсталость). Это дилемма, близкая каждому человеку, живущему в зоне, которую ты называешь востоком Центральной Европы. Не только литовцу, но и латышу, эстонцу, поляку, чеху, венгру, тем более сербу или хорвату. [...] Вся зону с Россией и Германией связывает множество неприятных исторических воспоминаний. Мы тоже часто вынуждены выбирать между совестью и отечеством, и этот выбор бывает особенно драматическим (в «настоящей», то есть Западной Европе, он несколько легче). Но лишь тот, кто выбирает совесть, может принести пользу родине» (Томас Венцлова).

По треку «110.2. Мусульманские миры в России»

Задание 1. Анализ фрагмента текста источника. Внимательно прочитайте и проанализируйте фрагмент. Когда, как Вы предполагаете, мог быть написан этот текст? Кто мог быть его автором – человек какого социального статуса, профессии, этнической и конфессиональной принадлежности? Как Вы предполагаете, совпадают ли взгляды автора текста с идеями его персонажа? В чем состоит сложность и противоречивость высказанных здесь идей? Каковы способы их аргументации? Каково отношение автора к политике России на Кавказе, однозначно ли оно? Видит ли он пути решения описанных проблем и в чем? Как бы Вы охарактеризовали в широком, типологическом плане мировосприятие автора, проявившееся в этом тексте?

Объем ответа не должен превышать 4–5 страниц письменного текста (120-150 строк) на листе формата А4. Ответ может включать разные предположения с аргументами за и против каждой из Ваших гипотез.

– Когда я бываю, – говорил Султан, – у высшего начальства, то чувствую, что я хан и генерал-лейтенант, когда же я здесь в своем доме, то теряюсь в догадках: кто я? – эти подлые пристава и станичные начальники кричат на меня как и на всякого ногайца. На справедливую же жалобу мою начальство молчит. Право, я завидую последнему горцу, живущему не под гнетом этих негодяев... Было бы гораздо человечнее и полезнее, если бы правительство, сознавая свое могущество и долг великой державы, с приходом своим на Кавказ, не прибегая к разным неуместным и недостойным ухищрениям прямо, согласно своим прокламациям и словесным обещаниям занялось бы на плодородной почве его посевом семян цивилизации на общее благо. Тогда руководимое Богом, оно непременно и скоро успело бы развить и укрепить к России чистосердечную любовь честных и способных кавказских народов, имея за них порукою их чувство благодарности и выгоды жизни.

Для достижения этой благородной и великодушной цели была бы даже слишком достаточна тысячная часть тех жертв и расходов, которые оно в течение более одного века

употребило на Кавказе лишь только для посева зла и пролития в ущельях и долинах без всякого сострадания невинной русской и туземной крови.

А для оправдания себя перед правосудием клеветает на мусульманскую религию, будто бы она враг всякой цивилизации, тогда как мусульманская религия считает науки и искусства источником всех благ этого и будущего мира и предписывает искать их как свое счастье. На этом основании все бывшие Халифы и повелители с неутомимой деятельностью стремились к благу человечества, сильно покровительствовали умственному и нравственному образованию, развивали в народе духовную и материальную силу. Правосудие существовало для всех одинаково.

Когда же, к несчастью, власть их доставалась человеку, заменявшему их деятельность праздностью, их строгую жизнь – наслаждениями, тогда, как везде, все отрасли управления с народным богатством делались добычей страстей. Вследствие чего исчезала духовная и материальная сила, без коих государство как и человеческое тело без души существовать не может.

Следовательно дело не в фанатизме, а в умении и способности понимать и различать вещи.

Россия освободившись от татар имела удобные случаи расширить свое государство соседними мусульманскими народами и в настоящее время имеет из них подданными более двенадцати миллионов душ. Нечего говорить о том, что между ними есть много фанатиков и злонамеренных духовных лиц, которые, не внимая голосу Корана, истолковывают его превратно, употребляют Шариат орудием для своих видов. Но ведь разве в этом виновата мусульманская религия, а не русское правительство, которое к величайшему удивлению, в течение нескольких веков воюя и владея мусульманами, не подумало приготовить коренных русских хороших чиновников с основательным знанием правил и законовещения мусульманской веры.

Не знаю, что на это может сказать правительство, но я скажу истину, не требующую никакого доказательства.

Русское правительство не приняло мер к распространению между кавказскими народами просвещения потому, что стремилось к совершенному уничтожению не только горцев и мусульман, но и у грузин и армян сознания своего достоинства, дабы иметь их как донских казаков безусловными рабами.

С этой мыслью первую задачей его было нравственно и материально унижить гордую аристократию и для этого привить против грузин и армян нравственную болезнь, т.е. болезнь роскоши, балов, дорогих нарядов, шумных обедов, картежных игр и вообще разврат в обширном значении, и чем достигнута коварная цель: все грузинские князья остались без куска хлеба по уши в неоплатных долгах нуждаясь до крайности в царской службе.

Армяне не поддались, они, напротив того, очень хорошо поняв, сами умно и ловко пользовались случаями увеличивать свое состояние, в чем имели большой успех.

Мусульманская же аристократия уничтожена, как выше сказано, совершенно и навсегда силою бесчеловечного произвола.

Все вышесказанное пусть остается в области тяжкого и печального прошлого под судом позднейшего потомства.

Обратим свой взор к будущему и чистосердечно заметим ту истину, что Россия несколько веков враждуя с мусульманами, одержала над ними победу и ничем не упрочила ее значение. До сих пор поддерживает ее только ужасом своего оружия.

Не имея права на чувство благодарности многочисленных ей подданных мусульман, насчет коих она много расширилась и все еще растет. Но! основываясь на ясных фактах, приходится сказать, что растет под мраком таинственности: никто кроме Бога по сие время не ведает, растет она в пользу или во вред свой.

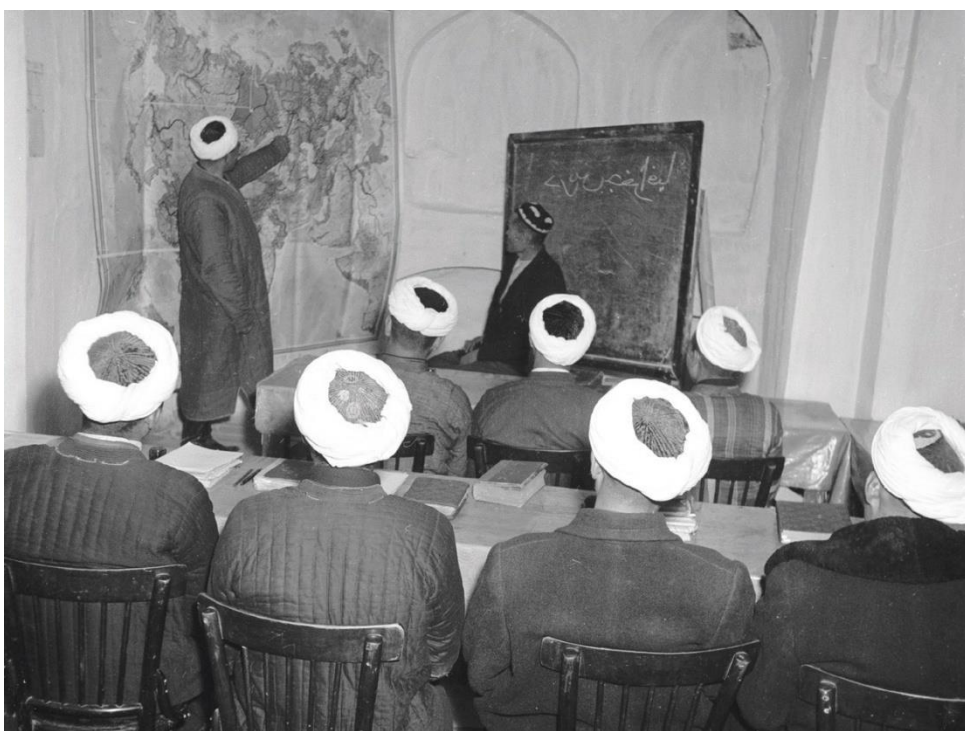
Поэтому очень желательно, чтобы ее правительство внимательно и здраво окинув свое будущее, признало бы необходимость заменить против мусульман всю свою систему, основанную на праве сильного, системою, стремящеюся к добру, пользующею и любовью и доверием народов.

Она будет ближе к общему благу, т.е. к сближению России с целым мусульманским миром. Дружбою, которой Россия, обеспечивши свою победу, была бы очень богата, сильна и прочна.

Имела бы в Европе и Азии между державами повелительную роль.

В противном же случае она, как добровольно ослепленный, в конце концов непременно будет иметь в итоге печальные результаты и позднее раскаяние.

Задание 2 Анализ визуального источника. Проанализируйте фотографию. Кто мог ее сделать и с какими целями, какова идеология этого изображения? Какими мы видим советских мусульман здесь? В каком историческом контексте следует анализировать такие фотографии? Объем ответа – не более 30-40 строк письменного текста (1 – 1, 5 страницы) на листе формата А4.

На уроке географии в медресе Мир-и Араб (Бухара, 1955)

По треку «110.3 Прикладная культурология».

Вариативная часть задания представляет собой эссе, написанное либо по одной из заданных тем, либо раскрывающее возможный актуальный смысл приведенной цитаты.

1. Этапы развития и содержание культурной политики в СССР.
2. Особенности и основные проблемы функционирования культурных учреждений в современной России.
3. Туризм как культурная индустрия и форма досуга.
4. «Как только сообщество разрушилось, была изобретена идентичность» (Jock Young Exclusive Society)
5. «Спектакль – это не совокупность образов, но общественные отношения между людьми, опосредованные образами» (Ги Дебор «Общество спектакля»)

Критерии оценивания эссе

(По трекам «**Прикладная культурология**» и «**Восток и Запад: история культурных и интеллектуальных трансферов**»)

Критерии оценки

Эссе оценивается прежде всего с точки зрения содержания. Кроме того, учитываются языковые компетенции автора. При оценке содержания эссе проверяющие руководствуются следующими критериями:

- соответствие содержания эссе тематике задания;
- понимание культурно-исторического контекста, умение оперировать фактами и культурными реалиями;
- логичность и аргументированность изложения.

При проверке эссе учитывается как представленный автором беловой вариант, так и черновик (в случае, если автор не успел полностью переписать текст набело).

Количественные критерии оценивания работы:

Суммарная оценка складывается из баллов за содержание работы и за аннотацию на иностранном языке. Максимальный балл за работу – 55 баллов. Максимальный балл за содержание эссе – 45 баллов. Максимальный балл за языковые компетенции – 10 баллов.

Количественные критерии оценивания заданий по треку «Мусульманские миры в России»

Работа состоит из двух частей. Два задания представляют собой анализ источников двух разных типов (нарративного и визуального), относящихся к разным историческим периодам.

Суммарная оценка складывается из баллов за каждый вид выполненной работы: Максимальный балл за ответы на одно из заданий по треку – 55 баллов.

Список рекомендуемой литературы для подготовки по треку «Мусульманские миры в России»

ЛИТЕРАТУРА

Общая:

- Андерсон Б. *Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Кучково поле, 2016 (или 2001).
- Бобровников В.О. Почему мы маргиналы? – в: *Ab Imperio*. 2008. № 2. С. 325–344 (Или: Он же. Ориентализм – не догма, а руководство к действию? О переводах и понимании книги Э.У. Саида в России. – в: В.О. Бобровников, С.Дж. Мири (сост.) *Ориентализм vs. Ориенталистика*. М., 2016. С. 53–77).
- Бёрк П. *Что такое культуральная история?* М.: Изд. дом ВШЭ, 2015.
- Журавский А. *Введение в ислам*. М.: Роузбад, 2018.
- Саид Э. *Ориентализм: Западные концепции Востока*. СПб., 2006 (или: Said, Edward. *Orientalism*. New York: Vintage Books, 1994 или 2003 (1st ed. 1978)).
- Миллер А. *Империя Романовых и национализм*. М.: Нов. лит. обозр., 2008.
- [От составителей] В поисках новой имперской истории – в: И. Герасимов, С. Глебов, А. Каплуновский, М.Могильнер, А. Семенов (ред.-сост.) *Новая имперская история постсоветского пространства*. Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. С. 7–29.

Специальная

- Bobrovnikov V. Islam in the Russian Empire. – in: *The Cambridge History of Russia. Vol. II: Imperial Russia, 1689-1917*. Cambridge, 2006. P. 202–223.
- Bobrovnikov V. Islamic Discourse of Visual Propaganda in the Interwar Soviet Orient (1918–1940) – in: *Islamology* (2017), Vol. 7, No. 2. P. 53–73.
- Campbell E.I. *The Muslim Question and Russian Imperial Governance*. Bloomington&Indiana, 2015.
- Crews R. Empire and the Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia. In: *The American Historical Review* (2003), Vol. 108, No. 1.
- Frank A. *Muslim Religious Institutions in Imperial Russia*. Leiden: Brill, 2001.
- Khalid, A. *The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia*. Berkeley, 1998. (<http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft8g5008rv/>)
- Абашин С.А. *Советский кишлак: между колониализмом и модернизацией*. М.: Нов. лит. обозр., 2015 (обратите внимание на Очерк 10, С. 612-650).
- Бессмертная О. Только ли маргиналии? Три эпизода с «мусульманским русским языком» в поздней Российской империи – в: *Islamology*. 2017. Т. 7. С. 139-179.
- Бобровников В. Предисловие; Введение. Российский ислам в гуманитарных исследованиях: подходы и проблемы. – в: *Мусульмане в новой имперской истории*. М.: Садра, 2017. С. 5–22.
- Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Нов. лит. обозр., 2007. (Гл. 5-8, 11, 14).
 - Ходарковский М. *Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа*. М.: Нов. лит. обозр., 2016.